

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 1. 2020

Кантовская "идея [проект] трансцендентальной философии"

Катречко Сергей Леонидович

доцент, ГАУГН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В настоящее время существуют несколько интерпретаций кантовской философии. Вместе с тем продолжают развиваться различные пост-кантианские модусы трансцендентальной философии. Какие из этих интерпретаций и модусов выражают «дух» кантовского трансцендентализма? Для экспликации *идеи* трансцендентальной философии Канта я выделяю два — методологический и метафизический — *трансцендентальных сдвига*, которые и предопределяют специфику кантовского трансцендентализма. *Методологический* трансцендентальный сдвиг, который постулируется Кантом в его дефиниции трансцендентальной философии [КЧР, В25] и представляет собой сдвиг от изучения предметов к исследованию априорных условий нашего познания. Этот сдвиг задает достаточно широкий спектр *à la* кантианских концепций и предопределяет *ре-трансцендентализацию* (или трансцендентальный поворот) современной философии. *Метафизический* трансцендентальный сдвиг, который соотносится с кантовским «коперниканским переворотом», связан с концептуальным расщеплением исходного предмета на вещь–саму–по–себе и *предмет опыта* (resp. явление), что предполагает переход от изучения *вещи–спс* к *явлению*. Более точно, этот сдвиг выражается в трансцендентальной триаде «предмет (вещь–сама–по–себе) — явление — представление», в которой явление опосредует отношение объективного предмета и субъективного представления.

Ключевые слова: Кант, трансцендентальная философия, ре-трансцендентализация, трансцендентальный сдвиг/поворот, дескриптивная метафизика

Дата публикации: 06.07.2020

Источник финансирования:

Данное исследование проведено в рамках проекта «Кантовский проект дескриптивной метафизики: история и современное развитие», поддержанного грантом РФФИ (проект № 19–011–00925а).

Ссылка для цитирования:

Катречко С. Л. Кантовская "идея [проект] трансцендентальной философии" // Трансцендентальный журнал – 2020. – Том 1. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S123456780008967-4-1> (дата обращения: 06.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680008967-4

¹ **Кантовская «идея [проект] трансцендентальной философии» [A1]** ¹

² О. Хёффе в своей книге «Кантовская критика чистого разума: основания современной философии»², которую он начинает с цитаты А. Шопенгауэра о том, что кантовская *Критика* является величайшей книгой по философии из когда-либо написанных в Европе, пишет о *ре-трансцендентализации* (*Re-Transcendentalising*) современной философии, к которой он относит прагматизм Пирса, феноменологию Гуссерля, трактат «Бытие и время» Хайдеггера, «Логико-философский трактат» Витгенштейна, концепцию раннего Рассела и Поппера, аналитические философские концепции Селларса, Стросона, а также Куайна, Дэвидсона, Патнэма и др.³ Сходным образом Т. Рокмор в своей книге «Следуя Канту»⁴ рассматривает кантовский трансцендентализм как предтечу (*resp.* основание) таких известных философских течений XX в. как неокантианство (марбургская и баденская школа), американский прагматизм (Льюис, Дьюи, Пирс, Рорти), англосаксонская аналитическая философия (Рассел, Мур, Куайн, Патнэм, Дэвидсон), современная континентальная философия (феноменология Гуссерля и его последователи), а также марксизма и (нео)тоимизма. Вторит им и Р. Ханна, который пишет, что «XX в. — в лице двух своих основных традиций аналитической и континентальной философии — может быть назван пост-кантианским столетием»⁵. Все это говорит о том, кантовская концепция — это не просто одна из оригинальных философских концепций, а то, что Кант «стоит у истоков нового способа философствования» (М. Фуко)⁶ и, соответственно, развитый им трансцендентализм выступает парадигмой для широкого класса современных философских концепций, нацеленных на исследование нашего способа познания мира, ее концептуальной (категориальной) структуры.

³ Нашей задачей является экспликация «главной идеи трансцендентальной философии» [A1]⁷, т.е. выявление основных черт кантовского проекта реформы метафизики, в которой на основе применения «измененного метода мышления» [BXVIII]⁸ предпринимается «попытка изменить прежний способ исследований в

метафизике [и] совершить в ней полную революцию» [ВХХІІ]⁹, т.е. осуществить кантовский «коперниканский переворот» [ВХХІІ прим.]¹⁰.

⁴ Предваряя последующее изложение, коротко выразим смысловое ядро кантовского трансцендентализма посредством следующей последовательности из пяти пунктов, где каждый последующий пункт является продолжением и развитием предыдущего: 1) эпистемологический поворот Нового времени (как общая предпосылка кантовской концепции); 2) формулировка в письме к Г. Герцу от 21.02.1772 ключевой метафизической проблемы — семантической *проблемы соответствия* предметов и представлений, которая в *Критике* трансформируется в «главный вопрос трансцендентальной философии» о возможности синтетических суждений *a priori*; 3) методологический *трансцендентальный сдвиг* от предметов к изучению нашего априорного способа познания, вводимый Кантом в его дефиниции трансцендентальной философии [В25]; 4) кантовский *коперниканский переворот* как постулируемый Кантом вектор решения проблемы соответствия из п.2; 5) *метафизический трансцендентальный сдвиг*, который проявляется как (1) концептуальное смещение «пространства» и «времени» из предметной (объективной) области в область априорных форм чувственности, т.е. развитие кантовского *трансцендентального идеализма*; и (2) как введение Кантом различия «вещь—сама—по—себе vs. явление», или *трансцендентальной триады* «предмет (вещь—сама—по—себе) — явление — представление», в рамках которой вводимый Кантом концепт *явления* опосредует собой отношение между предметом и представлением, тем самым, решая проблему соответствия из п.2.

⁵ Переходя к нашему анализу, начнем с двух предварительных замечаний. Во-первых, обратим внимание на то, что кантовская *Критика* «есть полная [план и] идея [науки] трансцендентальной философии, но еще не сама эта наука...» [В28; см. также В27 и далее]. Поэтому уместнее говорить о кантовском *проекте* (resp. *идее*) трансцендентальной философии. Во-вторых, кантовский трансцендентальный проект по мере его развития претерпевает определенные изменения, что выражается, например, в изменении интенции трансцендентального исследования от 1-го к 2-му изданию *Критики*: если в 1-м изд. *Критики* Кант говорит об изучении «наших понятиях *a priori* [применимых к] предмету вообще» [А11–12; курсив мой. — К.С.]¹¹, то во 2-м изд. *Критики* он пишет об изучении «видов нашего познания [априорного способа познания] предметов, поскольку это познание должно быть возможным *a priori*» [В25]¹². Тем самым в дефиниции 2-го изд. *Критики* задается измененный — *методологический* — модус трансцендентальной философии (ср. «...критика есть трактат о методе, а не система самой науки» [ВХХІІ]), которая мыслится Кантом не в качестве онтологии, а «простой аналитики [т.е. учение о категориях] чистого рассудка» [В303]¹³, или *дескриптивной метафизики* в смысле Стросона¹⁴.

⁶ Выделим основные черты кантовского проекта (resp. *идеи*) трансцендентальной философии. Во-первых, Кант как мыслитель Нового времени разделяет его общую установку, которая характеризуется *эпистемологическим поворотом*. Если античная метафизика исследует *первые принципы сущего*¹⁵, то Кант, вслед за А.Г. Баумгартеном (1714–1762) и И.Н. Тетенсом (1736–1807), под

метафизикой понимает «науку о первых принципах человеческого знания» [B871]¹⁶, развивая, тем самым, эпистемологический (трансцендентальный) модус метафизики.

⁷ Примечательным здесь выступает кантовское письмо к Г. Герцу от 21.02.1771, в котором он впервые излагает замысел своей *Критики*¹⁷. В нем Кант определяет главную задачу *metaphysica generalis* как разрешение следующей семантической проблемы соответствия:

⁸ «Продумывая теоретическую часть [своей философии]... я упустил из виду и что в действительности составляет ключ ко всей тайне метафизики... Я поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас (*in uns Vorstellung*), к предмету (*Gegenstand*)?»¹⁸

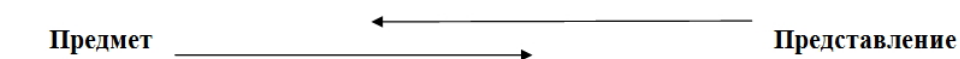

Рис.1

⁹ Кантовская *Критика* и представляет собой трансцендентальное разрешение проблемы соответствия, или «главного трансцендентального вопроса»¹⁹ о возможности априорных синтетических суждений²⁰, которое Кант позиционирует как свой *коперниканский переворот*.

¹⁰ Второй важной новацией Канта выступает постулируемый им в дефиниции трансцендентальной философии [B25] *трансцендентальный сдвиг* от изучения данных в опыте предметов к исследованию априорных [трансцендентальных] условий возможности познания предметов²¹:

¹¹ «Я называю *трансцендентальным* всякое познание, занимающееся вообще не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным *a priori*. Система таких понятий называлась бы *трансцендентальной философией*» [B25]²²

¹² Так понимаемый *трансцендентальный сдвиг* выражает суть не только кантовской концепции, но общего *трансцендентального поворота* в современной философии²³ от натурализма как изучения *предметов* к трансцендентальному изучению необходимых *условий возможности* их познания. Этим полагается новая философская стратегия — *трансцендентальная перспектива*, которую Кант именует также «измененным [трансцендентальным] методом мышления» [В XVIII–XIX прим.], в соответствии с которой «если мы спрашиваем о возможности познания *a priori*, то исходим не из предмета, а из [трансцендентальных] условий, которые делают его объектом [возможного] познания»²⁴

¹³ Если взять классическую для философии Нового времени (Декарт, Локк) двухчленную схему познания «С(убъект) — О(бъект)», то Кант вводит в нее третий член — результат взаимодействия субъекта и объекта в ходе познания — опытное знание, или опыт (*Erfahrung*), который будет располагаться в средней

части данной эпистемологической шкалы. Тогда трансцендентальный сдвиг, или переход к трансцендентальной перспективе, можно представить так:

14

Рис.2

15 Решающим для понимания кантовской концепции является соотнесение *трансцендентального* и *эмпирического*. Если *эмпирическая* перспектива полагает знание результатом воздействия предметов на нашу [пассивную] чувственность, то *трансцендентальная перспектива* анализирует человеческое по-знание в свете наличия в нем априорных структур, связанных с активностью нашего ума (рассудка). Вместе с тем Кант не отменяет эмпирического вектора познания (аффицирования нашей чувственности посредством вещей–самих–по–себе), а «встраивает» его в свою трансцендентальную концепцию. Соответственно, он характеризует свой трансцендентализм как *синтез* эмпирического реализма и трансцендентального идеализма [A370–1]²⁵ или как надстройку трансцендентального анализа (рефлексии) над эмпирическим опытом. При этом в рамках своего трансцендентального сдвига Кант изменяет не только интенцию, но и тип вопрошания: от *эмпирического что–вопроса* «что познается?» (интенция на предмет познания) он переходит к *трансцендентальному как–вопросу* «как [каким образом] происходит познание и что гарантирует объективность познания?» (интенция на способ познания):

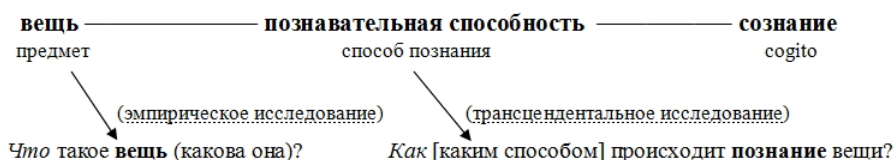

Рис.3

16 Вместе с тем кантовский трансцендентальный сдвиг остается не до конца определенным в отношении его расположения на введенной эпистемологической шкале и можно выделить возможных трактовки (уточнения) трансцендентального сдвига²⁶, и, соответственно, три возможных прочтения кантовского трансцендентализма²⁷.

17

1. Сдвиг максимально вправо, в область субъективного. Это феноменилистская трактовка, при которой кантовские явления отождествляются с ментальными представлениями сознания. При этом трансцендентализм Канта сближается с феноменилизмом Беркли (ср. с традиционной интерпретацией Канта, которая получила название теории «двух объектов»).

Рис.4

19 2. Сдвиг вправо и вверх, в область идеального. Это ноуменальная трактовка, постулирующая интеллигибельный мир [«положительных»] ноуменов (ср. с «миром идей» Платона). Она основана на дефиниции ТФ из 1-го изд. Критики, которая сближает трансцендентализм Канта с онтологией Вольфа, и получает свое развитие в последующем немецком классическом идеализме (Фихте, Шеллинг, Гегель). Кант называет подобные концепции, постулирующие особые ноуменальные сущности, с трансцендентальным реализмом.

20

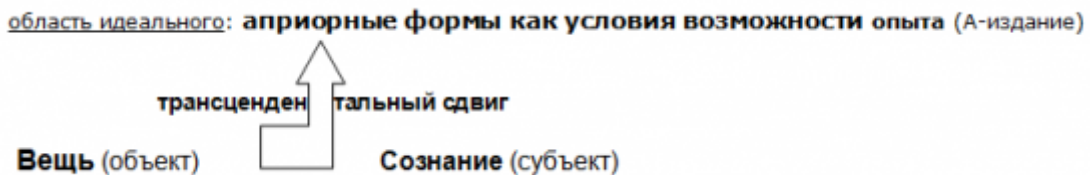

Рис.5

21 3. Сдвиг в среднюю между *объектом* и *субъектом* интер-субъективную [трансцендентальную] область. Она предопределяет *реалистическую* трактовку трансцендентализма, постулируя наличие лишь одного *мира* (ей соответствует современная («революционная», по Берду²⁸) интерпретация Канта, получившая название теории «двух аспектов»²⁹).

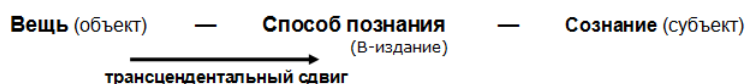
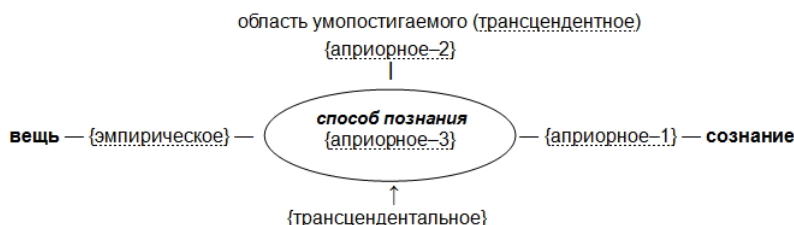

Рис.6

22 В рамках данной трактовки можно выделить широкий класс а la кантианских концепций, трактующих априорные условия опыта не в качестве платоновских идей (априорное–2) или декартовских «врожденных идей» (априорное–1), а более умеренно, или натуралистически³⁰. Первым и наиболее развитым вариантом подобной трактовки выступает неокантианство, а рамках которого кантовское a priori понимается культурологически (ср. с онтологическими допущения о мире (У. Куайн), «символическим пространством» Э. Кассирера, концепцией «трех миров» К. Поппера), или лингвистически («лингвистическое априори» Ч. Пирса, Л. Витгенштейна, К.–О. Апеля; концепция «языковых каркасов» Р. Карнапа, «концептуальная схема» Д. Дэвидсона), или исторически (концепция парадигм Т.Куна; концепция эпистем («историческое априори») М. Фуко). Так понимаемое априорное относится к срединной, между

объективным и субъективным, области, которую можно соотнести с третьим

миром К. Поппера.

Рис.7

²³ При этом Кант не только выделяет область априорного-3, но и обосновывает *возможность* применения априорного в опыте (третий модус кантовского трансцендентализма). Соответственно, надо отличать кантовский априоризм от его трансцендентализма. Концептуальное различие между априорным и трансцендентальным вводится Кантом в фр. [A56/B80–1], где он говорит о том, что к *трансцендентальному* «следует [отнести] не всякое априорное знание», а лишь знание о его (1) возможности и (2) применении в опыте. И хотя под *возможностью* априорного Кант понимает, в том числе, и способы его образования, или *эпигенезиса* [B91, B118–9, B127–8, B167] ('субъективная дедукция' [A XVII]), однако главный смысл кантовского трансцендентализма связан с 'объективной дедукцией' [A XVII], задача которой состоит в обосновании «объективной значимости» [B122] априорных принципов как «объективных оснований возможности опыта» [B126] посредством *трансцендентального истолкования* на уровне чувственности [B40 и далее] и *трансцендентальной дедукции* на уровне рассудка [B116 и далее]. Тем самым, кантовский трансцендентализм выступает как обоснование применения априорного [представлений] в опытном познании [предметов] (ср. с кантовской проблемой соответствия из письма Герцу)³¹. С этим связана 'дефляционная' (эпистемологическая) трактовка кантовского трансцендентализма как, прежде всего, *трансцендентального обоснования возможности априорного*. Наиболее последовательными сторонниками подобной дефляционной трактовки Канта, начиная со второй пол. XX в. выступают Г. Берд³² и Г. Эллисон³³. В ее рамках статус априорного как *трансцендентальных условий* остается онтологически нейтральным: они являются лишь методологическими принципами осмысления опыта, *инструментами* познания.

²⁴ Еще более слабой (или «болеутоляющей») (англ. *anodyne*) по Стросону³⁴

), т.е. минималисткой в метафизическом отношении, трактовкой кантовского трансцендентализма выступает развиваемая в рамках аналитической философии (аналитического кантианства), *методологическая* трактовка трансцендентализма, которая ограничивается извлечением из кантовской концепции [трансцендентального] метода обоснования априорных положений, т.е. *трансцендентальной аргументацией*³⁵, но отвергает, основанную на кантовской психологии, трансцендентальную метафизику, его трансцендентальный идеализм. В этом случае кантовский трансцендентализм рассматривается как способ преодоления скептицизма в отношении объективного существовании мира посредством использования трансцендентальных аргументов. Более «сильные» (в метафизическом смысле) кантовские положения

(прежде всего, об идеальном характере пространства и времени) отвергаются как недостаточно обоснованные и неприемлемые. Подведем предварительный итог эксплицированными нами методологическим новациям Канта. Своим трансцендентальным сдвигом из [B25] Кант смещает область трансцендентального исследования в срединную между объектом и субъектом область *опыта*. Тем самым подобный сдвиг предопределяет переход к новой парадигме/стилю/типу философствования. Если предметом исследования античной метафизики выступает *вещь/предмет* и, соответственно, развивается *метафизика вещи* (Аристотель), а предметом метафизики Нового времени выступает *cogito* и, соответственно, развивается *метафизика субъекта* (Декарт), — то предметом новой метафизики выступает срединная между вещью и сознанием область *возможного опыта* (*Erfahrung*). Таким образом, постулируется новый тип метафизики — *метафизика возможного опыта*, которая исследует трансцендентальные (априорные) условия возможности познания [предметов].

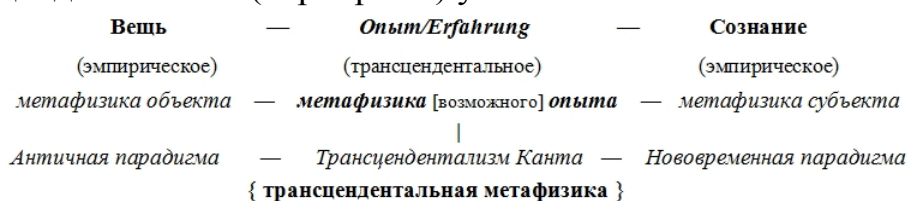

Рис.8

²⁵ Развиваемая Кантом *метафизика возможного опыта*, которая направлена на изучение не предметов, а нашего способа познания и выявление условий возможности познания [предметов], или *трансцендентализм в слабом смысле*, может быть охарактеризована как *дескриптивная метафизика* (П. Стросон), которая изучает не структуру мира, т.е. его онтологию, а «довольствуется описанием... [концептуальной] структуры нашего мышления о мире»³⁶ и исследованием «наиболее общих черт [подобной] концептуальной структуры»³⁷.

²⁶ Вместе с тем, трансцендентализм Канта не сводится только к предложенной им новаторской философской [трансцендентальной] методологии, а свое решающее значение получает в развитии им трансцендентальной метафизики. Соответственно, третьей важной составляющей (новацией) трансцендентализма Канта, его *трансцендентальной метафизики* (т.е. *трансцендентализма в сильном смысле*) выступает кантовский *коперниканский переворот* (см. его описание в фр. [BXVI–XXII]³⁸). Как уже отмечалось выше, посредством выражения «коперниканский переворот» Кант фиксирует предпринятое им «изменение в способе мышления [в метафизике]» [VXXII прим.; ср. с V XVIII выше]³⁹ и его «попытку изменить прежний способ исследований в метафизике [и] совершить в ней полную революцию, следуя примеру геометров и естествоиспытателей» [VXXII]⁴⁰. Тем самым *коперниканский переворот* Канта имеет эпистемологический характер и связан, прежде всего, с преодолением преобладающего в его время эмпиризма, а по своей сути — выражает кантовское решение проблемы соответствия. При описании проблемы соответствия (как в письме к Герцу, так и в *Критике*) Кант выделяет два способа ее решения: «возможны лишь два случая, при которых синтетическое [априорное] представление и его предметы могут сообразоваться... и как бы встречаться друг с

другом: если предмет делает возможным представление (т.е. наши представления (созерцания и понятия) соотнобразуются с предметом или если представление делает возможным предмет (т.е. предметы (или *опыт*) соотнобразуются с априорными созерцаниями и понятиями» ([B124–5]; ср. с [BXVII])⁴¹. Если эмпиризм решает проблему соответствия посредством *теории отражения* (репрезентации), т.е. постулируя эмпирический вектор «от предметов к представлениям», то Кант изменяет направление вектора на противоположно–априорный «от представлений к предметам». Кантовский *коперниканский переворот* состоит в том, что «мы а priori познаем в вещах лишь то, что сами в них вложили» [BXVIII]⁴², и, соответственно, «в априорном познании может быть приписано объектам только то, что мыслящий субъект берет из себя» [BXXIII]. Тем самым предметы не даются нам, а за-даются (делаются) нами (ср. с эпистемологическим конструктивизмом ниже⁴³). Причем (это важно!) соотнобразующиеся с нашими априорными представлениями предметы уже не *вещи–сами–по–себе*, а *предметы опыта* (т.е. кантовские *явления*), которые образованы из эмпирической *материи* (ощущений) и априорных *форм* чувственности. Таким образом, Кант для своего решения проблемы соответствия, которое он связывает с *коперниканским переворотом*, осуществляет сдвиг от *предметов* (=вещей–самых–по–себе) к *предметам опыта* (=явлениям), вводя свой концепт *явления* в рамках *трансцендентальной триады* «предмет (вещь–сама–по–себе) — явление — представление»⁴⁴, в которой *явление* как медиум опосредует отношение между крайними членами триады — *объективным* предметом и *субъективным* представлением.

27 Осуществленный Кантом *коперниканский переворот* дает основания считать Канта если не родоначальником, то предтечей современного *эпистемологического конструктивизма* (Ж. Пиаже), суть которого выражена максимой: «мы сами конструируем реальность»⁴⁵. Например, к такой интерпретации трансцендентализма склоняется упоминавшийся выше Т. Рокмор. Среди представителей конструктивизма можно найти как прямых наследников кантовского трансцендентализма, к которым относятся, например, *эрлагенская школа конструктивизма* (Г. Динглер, П. Лоренцен), концепция *трансцендентального конструктивизма* С. Катречко⁴⁶, концепция *интерпретационного конструктивизма* Х. Ленка и др., так и сторонников более радикальных версий, к которым относятся *социальный конструктивизм* (Н. Луман, Дж. Серль и др.) и *радикальный конструктивизм* (Э. Глазерсфельд, У. Матурана, Ф. Варела, Н. Гудмен и др.). Однако самого Канта вряд ли можно считать конструктивистом (или *анти–реалистом*) в точном (современном) смысле этого слова, поскольку, как пишет Кант, его *трансцендентальный идеализм* совместим с *эмпирическим реализмом* [A370–1], так как является рефлексивной надстройкой над эмпирическим реализмом, а не его отрицанием. Поэтому точнее определить трансцендентализм Канта как *минимальный*, или *рудиментарный* реализм (В. Рёд). Конструктивистский подход Канта (наряду с принимаемым им реализмом) получил свое развитие в концепциях критического реализма (А. Риль), научного реализма (У. Селларс), критического научного реализма (И. Нийнитуотто), структурного и трансцендентального реализма (Дж. Уорелл, М. Битбол),

‘внутреннего реализма’ Х. Патнэма и др. При этом базовая кантианская интенция относительно наличия априорной составляющей в структуре *опыта* присутствует не только в неокантианстве, но принимается практически во всех современных концепциях философии науки: например, в концепциях Г. Рейхенбаха, Р. Карнапа, Г. Гемпеля, К. Поппера, У. Куайна и др. В этой связи А. Огурцов, подводя итог обсуждению актуальной для современной философии науки ситуации противостояния *натурализма* («Назад к вещам!») и *конструктивизма* («Все — конструкция»)] пишет, что «... выходом [для философии науки] может быть [лишь] *возрождение трансцендентализма*»⁴⁷, т.е. ее *ре-трансцендентализация* (О. Хёффе).

28 Вместе с тем любые *конструктивистские* трактовки кантовского трансцендентализма, в том числе и современные, должны учитывать следующие два обстоятельства.

29 Во-первых, Кант не осуществляет в метафизике полный *переворот* эмпирического вектора познания, в отличие от ‘астрономического’ переворота Коперника в отношении вращения Земли и Солнца, а использует его лишь как аналогию [ВХХII прим.]. Соответственно, когда Кант вводит новый ‘априорный’ познавательный вектор от субъекта к объекту, то он не отвергает полностью эмпирический вектор: наша чувственность аффицируется «внешними» предметами, или кантовскими *вещами-самими-по-себе* (хотя теперь чувственные созерцания и не определяются на 100% этим влиянием). Поэтому трансцендентализм нельзя считать идеализмом (или конструктивизмом) в точном смысле этого слова: он представляет собой, как мы уже говорили выше, синтез реализма (эмпиризма) и априоризма (ноуменализма). Двойственную зависимость чувственного созерцания от эмпирических и ноуменальных факторов⁴⁸ можно представить следующим образом (см. подробнее в)::

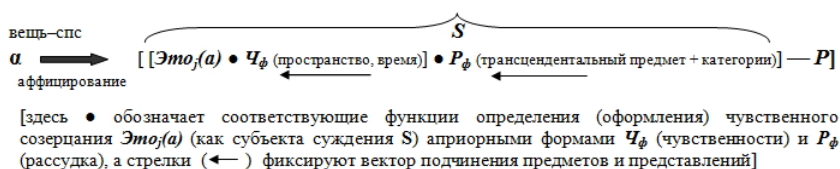

Рис.9

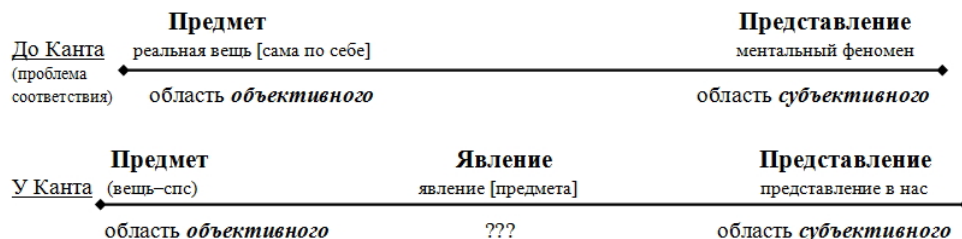
30 Здесь чувственное созерцание (*Этот(a)*) зависит как «внешнего» (эмпирического) воздействия на нас (нашу чувственность) *эмпирической вещи самой по себе*, так и от *ноуменального* влияния *трансцендентального предмета* как «нечувственной причины [явлений]» [B522]. Это позволяет рассматривать кантовский коперниканский переворот как третий способ решения проблемы соответствия. Переходя на математический язык, можно сказать, что явление выступает значением *функции* ($F(a)$), аргументом которой выступает эмпирический предмет ‘a’. Этим постулируется, с одной стороны, *зависимость* явления от вещи самой по себе (a), а, с другой стороны, *не-тождественность* явления и аффицирующего нас ‘внешнего’ предмета a (тем самым Кант отвергает *прямой реализм*): значение функции $F(a)$ зависит не только от ее аргумента (a), но и вида самой функции F , каковым в данном случае является наш «способ познания», т.е. структурированный набор априорных форм.

³¹ Во-вторых, как это видно из фр. [ВХХII прим.], парадигмальным для Канта выступает не столько *гипотеза* Коперника, сколько *гипотеза* вместе с обосновывающей эту гипотезу (почему так происходит?) *теорией* [гравитации] Ньютона, т.е. научный метод математики (доказательство) и естествознания (эксперимент) [ВХХII]. На 'эмпирическом' уровне явлений мы наблюдаем, например, падающее яблоко. На трансцендентальном уровне, т.е. при последующей рассудочной (трансцендентальной) рефлексии над опытом, мы предлагаем объясняющую и обосновывающую это эмпирический факт теорию (в качестве его априорного основания, или *относительного a priori* (Рейхенбах/Карнап). Таковой в нашем случае и будет теория Ньютона, в рамках которой [сила] *гравитация* выступает той ненаблюдаемой на уровне чувств *ноуменальной вещью—самой—по—себе*, которая как причина/основание лежит за наблюдаемым (эмпирическим) явлением⁵⁰. В отличие от метафоры коперниканского *переворота*, в рамках которой чувственно воспринимаемое (движение Солнца) и объясняющая ее теория (вращение Земли) противопоставляется («переворачивается»), пример с яблоком, как нам представляется, точнее выражает кантовское соотношение эмпирического и трансцендентального: чувственные (эмпирические) феномены требуют своего *априорного* [теоретического] объяснения, которое в общем случае не противостоит наблюдаемому, а *совместимо* с ним, и поэтому «трансцендентальный идеалист может быть сторонником эмпирического реализма» [A370].

³² Как мы уже упомянули выше, важнейшей (четвертой) новацией кантовского трансцендентализма и основополагающей для его *трансцендентальной метафизики* выступает, наряду с *коперниканским переворотом*, постулируемое Кантом концептуальное [трансцендентальное] различие «*вещь—сама—по—себе* vs. *явление*» (resp. вводимый Кантом концепт *явления*)⁵¹. Данное кантовское различие задает краеугольный для его концепции *метафизический трансцендентальный* сдвиг, который выступает в двух взаимосвязанных модусах. В первом из них Кант уточняет метафизический (онтологический) статус пространства и времени (resp. *внешних* пространственно-временных явлений), *сдвигая* их в область субъективных представлений. Во втором — Кант развивает метафизическое учение о *явлении* в противовес *вещи—самой—по—себе*, тем самым *сдвигая* познание от предметов к *предметам опыта*.

³³ Ставя вопрос о метафизическом (онтологическом) статусе пространства и времени, Кант осуществляет на введенной выше шкале проблемы соответствия «предмет (объективное) — представление (субъективное)» перераспределение объективной и субъективной областей и сдвигает границу между предметами и представлениями в сторону последних, дополняя ее новой подобластью [априорных] пространства и времени, или пространственно-временных явлений. Этот сдвиг характеризует кантовский трансцендентализм в качестве трансцендентального идеализма, под которым Кант понимает «учение, утверждающее, что все явления суть только представления, а не вещи в себе и что сообразно этому пространство и время суть лишь чувственные формы нашего созерцания, а не данные сами по себе определения или условия объектов как вещей в себе [A369]⁵². Если в до-кантовской мысли пространство и время

трактовались как объективные, т.е. относящее к предметной области, то Кант смещает их в область представлений (явлений): пространство и время постулируются им как априорные формы чувственности⁵³.

34 Рис.10

35 При этом (это уже наше уточнение) априорные формы пространства/времени (resp. пространственно-временные явления, или предметы опыта⁵⁴) относятся к области представлений–2, которая отличается от субъективной области ментальных репрезентаций, или области представлений–1. С эмпирической точки зрения, пространственно-временные предметы — это обычные предметы (опыта), а не, например, наши ментальные образы предметов: статус [трансцендентальных] явлений/представлений они получают лишь в ходе трансцендентального анализа опыта. Представления–1 — это субъективные [субъективно–эмпирические] представления, или ментальные репрезентации типа образов предметов в нашем уме, а представления–2 — объективные (объектно–предметные [gegenständlich]), или трансцендентальные, представления, которые до Канта соотносили с областью реально существующих предметов и которые Кант смещает в ‘субъективную’ пространственно-временную область. Можно сказать, что первые из них, т.е. пространственные явления/предметы, представляют собой объективные презентации предметов, а вторые, т.е. ментальные представления–1 — их субъективные репрезентации (repraesentatio). Схематически вышесказанное можно представить следующим образом:

Рис.11

36 Вместе с тем Кант не расширяет область возможного опыта (resp. область предметов) за счет введения новых ноуменальных, сущностей, как это происходит, например, в [платоновском] идеализме, хотя ближайшим антиподом кантовского трансцендентального идеализма выступает монадология Лейбница, постулирующая наличие монад как «духовных атомов» природы. Тем самым Кант противопоставляет свой трансцендентальный идеализм трансцендентальному реализму, который «превращает... модификации нашей чувственности [явление как представления–2] в [реальные] вещи сами по себе...» ([A491/B519]; вставки в [...] мои. — К.С.).

37 Вместе с тем Кант не расширяет область возможного опыта (resp. область предметов) за счет введения новых ноуменальных, сущностей, как это происходит, например, в [платоновском] идеализме, хотя ближайшим антиподом кантовского

трансцендентального идеализма выступает монадология Лейбница, постулирующая наличие монад как «духовных атомов» природы. Тем самым Кант противопоставляет свой трансцендентальный идеализм трансцендентальному реализму, который «превращает... модификации нашей чувственности [явление как представления–2] в [реальные] вещи сами по себе...» ([A491/B519]; вставки в [...] мои. — К.С.).

38

Рис.12

39 Таким образом, кантовский трансцендентальный идеализм не является ни субъективным идеализмом (типа Беркли), в котором не учитывается введенное различие между представлениями–1 и представлениями–2, ни объективным идеализмом (типа Платона), а совместим с эмпирическим реализмом [A370–1], выступая мета–уровневой [рефлексивной] надстройкой над опытом⁵⁵. *Предметы*, реальные с эмпирической точки зрения, остаются эмпирически реальными, но с трансцендентальной точки зрения становятся уже *предметами опыта*, или *внешними явлениями*⁵⁶. При этом кантовские [внешние] явления следует отличать от ментальных (психических) сущностей, например, *образов* нашего сознания, т.е. субъективного в эмпирическом смысле. Кантовские *внешние* явления, т.е. обычные пространственные предметы занимают в трансцендентализме промежуточную область между реально–объективным и психически–субъективным: они уже не объективны, но и не субъективны, а *интер–субъективны*, поскольку *общеизвестны* для любого человеческого сознания (resp. кантовского «сознания вообще»).

40 Для прояснения онтологического статуса кантовских явлений воспользуемся, восходящей к Г. Фреге, метафорой телескопа⁵⁷. Допустим, мы рассматриваем Луну при помощи телескопа (или другого физического устройства). Саму Луну можно соотнести с *предметом*, или кантовской вещью самой по себе. Ее ментальный образ в нашем сознании — с ее *представлением* (представление–1). Спросим: каков онтологический статус изображения (явления) Луны на линзе телескопа? Понятно, что это не реальная Луна сама по себе, но это и не ее субъективный (ментальный) образ в нашем сознании, т.е. «представление в нас». *Явление* (изображение) Луны в телескопе имеет *объективно-предметный* статус (представление–2), хотя и отличается от объективного статуса реально существующей Луны. Соответственно, наши органы чувств (в отличие от ума) можно трактовать как подобные квази-физические устройства *ввода информации*, на экране которых образуются *объективные* (объективированные) явления предметов.

Основанием для вводимого нами различия представлений–2 (явлений как предметов опыта) и представлений–2 (собственно ментальных представлений), т.е. тезиса об объективированном статусе [внешних] явлений выступает проводимое Кантом различие эмпирической и трансцендентальной точками зрения (перспективами), которое, благодаря работам Г. Берда и Г. Эллисона, играет важную роль в современном кантоведении. В рамках этого различия нужно, например, отличать эмпирические (как предметы опыта) и трансцендентальные (как вещи–сами–по–себе) предметы, эмпирические (представления–1) и трансцендентальные (представления–2) представления. Примечательным (парадигмальным) в данном отношении выступает кантовский [трансцендентальный] анализ предлога «вне (нас)» (resp. внешних предметов), кантовское различие его эмпирического и трансцендентального значений [A373]. Сходным образом мы можем теперь поставить вопрос об эмпирическом и трансцендентальном смыслах предлога «в (нас)» (resp. выражения «внутри нас»). Эмпирический смысл предлога «в нас» означает нахождения (предмета) в нашей душе/уме, т.е. в нашей ментальной области, но принадлежат ли к нашей ментальной области (нашей душе) изображения на сетчатке нашего глаза (как органа чувств), которые аналогичны изображениям на линзах телескопа? Или же глаз (resp. другой орган чувств) является квази–физическим прибором ‘вос–приятия’ входной информации (аналогично телескопу или зеркалу), которая уже потом интерпретируется в нашем уме? Обратим а этой связи внимание на кантовский фр. [A375; особенно A375сн.], в котором Кант говорит что явления (предметы опыта) находятся не «в душе» (как ментальные представления), а «в пространстве» (как [пространственные] тела). Тем самым трансцендентальный анализ заменяет прежнюю эмпирическую диадку «вне — внутри» на трансцендентальную триаду: «внетранс — {внеэмп = внутритранс} — внутриэмп», средняя часть которой — эмпирические предметы [опыта соотносится Кантом с областью [внешних] трансцендентальных явлений, или трансцендентальных представлений (представления–2), и которые отличается от собственно эмпирических — ментальных — представлений «в нас» (представления–1). Схематически это представимо следующим образом:

Рис.13

Перейдем теперь к завершающей стадии нашего анализа второго модуса *метафизического трансцендентального сдвига*, который связан с кантовским ‘расщеплением’ предмета на *вещь–саму–по–себе* и *явление* (resp. введением кантовского концепта *явления*), что, в свою очередь, предполагает замену классической диадки «предмет — представление» (которая содержится при формулировке проблемы соответствия в письме к Герцу (21.02.1772) на *трансцендентальную триаду*, появляющуюся в *Критике* (1781 г.): «вещь–сама–

по-себе (germ. *Ding an sich*) — явление (germ. *Erscheinung*) — представление (germ. *Vorstellung*)». Собственно сдвиг связан с переходом от изучения непознаваемых в опыте вещей-самих-по-себе к познанию данных в опыте явлений [как предметов опыта]. Соответственно, возникает вопрос о метафизическом статусе вводимого Кантом концепта «явление». Если воспользоваться, как мы это уже практиковали выше, ‘геометрическим’ подходом, то, опираясь на шкалу трансцендентальной триады можно эксплицировать три возможных понимания кантовского концепта. Во-первых, это позиция до-кантовского *наивного реализма* (эмпиризма), который еще не критически не различает *вещь-саму-по-себе* (как реально существующий предмет) и *явление* (сдвиг явления *влево* в сторону предмета; отождествление явления с предметом). Во-вторых, это противоположный сдвиг явления *вправо* в сторону представления, т.е. сближение (отождествление) явления с представлением, что отчасти подтверждается кантовскими текстами и соответствует традиционной трактовке кантовского трансцендентализма как теории «двух объектов/миров», в рамках которой кантовские явления образует *второй* — феноменальный — мир наших представлений (resp. сближение трансцендентализма Канта и феноменализмом Беркли). В-третьих, это последовательное удержание срединного положения явления в трансцендентальной триаде, которое в качестве медиума (аналогично *среднему* термину силлогизма) опосредует отношение между *объективным* предметом и *субъективным* представлением и, тем самым, решает поставленную Кантом проблему соответствия. С этим пониманием связана интерпретация «двух аспектов» (в широком смысле)⁵⁸ и, соответственно, реалистическая трактовка кантовского явления, которое являет собой и через себя аффицирующий нашу чувственность предмет: явление есть явление [являющегося нам] предмета, или *эмпирической вещи самой по себе* [B306]⁵⁹, поскольку явление «[не] существует без того, что́ через него является» [BXXVI–XXVII]. Тем самым трансцендентализм Канта представляет собой уже не феноменальную *теорию явлений*, а реалистическую *теорию являющегося* (см. примечание 1), в рамках которой термин ‘явление’ выступает сокращенной формой таких выражений как «являющийся предмет» или «предмет, как он нам является» и отсылает уже не к *представлениям* (представление–1), а к области [обычных] *предметов* (представление–2)⁶⁰.

⁴⁴ [Примечание 1. Впервые о *теории являющегося* (appearing–theory) стал говорить Г. Причард (1909), а позже развил С.Баркер (1967⁶¹). Позже appearing–theory была развита в работах А.Айера (1940), У. Селларса, Р. Чизома (1950) и др. (заметим, что она соотносима с *адвербальной* теорией восприятия). Отметим также, что если С. Баркер противопоставляет *языки явления и являющегося*, то М. Оберст⁶² говорит об их возможной совмещенности у Канта. Основанием для этого выступает то, что немецкий (кантовский) термин «Erscheinung» используется для обозначения как процесса (акта) явления вещи, так и результата этого процесса — собственно явления, и в зависимости от контекста, может быть переведен и как герундий (отглагольное существительное) *являющееся* (‘appearing’), и/или как существительное *явление* (‘appearance’). Подобная двусмысленность ‘явления’ есть и в русском языке, для экспликации которой

можно было бы процессуальность явления фиксировать с помощью терминов *по-явление* или даже *про-явление*: вещь—сама—по—себе *появляется* или *проявляет* себе в явлении.]

⁴⁵ Как мы уже отмечали выше, именно последняя трактовка концепта *явления*, т.е. его понимание в рамках теории «двух аспектов» (см. примечание 2), в наибольшей степени соответствует реалистическому духу кантовского трансцендентализма, поскольку в этом случае (теории являющегося) трансцендентальная триада не редуцируется обратно в диаду, и, соответственно, концепт явления не отождествляется ни с ‘объективной’ вещью—самой—по—себе, ни с ‘субъективным’ представлением—в—нас.

⁴⁶ [Примечание 2. Интерпретация «двух аспектов» свое решающее развитие получает, в первую очередь, в работах Г. Эллисона (1983; 2004), который во многом опирался на текстологический анализ Г. Праусса (1974). При этом о теории «двух аспектов» ранее говорили, например, Г. Фихте, Г. Причард (1909), М. Хайдеггер (1927), Г. Патон (1936), Г. Берд (1962). Свое эксплицитное выражение теория «двух аспектов» получает в более позднем *Предисловии* ко 2-му изд. *Критики*, что является одним аргументом в пользу ее принятия, хотя ее текстологическая поддержка есть и в тексте *Критики*⁶³. Достаточно однозначно в пользу теории «двух аспектов» Кант говорит в своей поздней рукописи *Opus Postumum*⁶⁴. Как уже отмечалось выше, Г. Берд и Г. Эллисон развивают ‘дефляционную’ трактовку трансцендентализма (resp. теорию «двух аспектов» в узком смысле), однако чуть позже (конец XX — начало XXI вв.) появляются метафизически нагруженные версии теории «двух аспектов» (см. работы Р.Лэнгтон, Р. Ханны, Л. Эллайс, Т. Розефелдта и др.), которые (например, две последние) характеризуют трансцендентализм Канта в качестве *умеренного идеализма*⁶⁵.]

⁴⁷ Вместе с тем, постулируя связность явления с *вещью—самой—по—себе* (теория являющегося; интерпретация «двух аспектов»), Кант нередко позиционирует явление как *представление в нас*, подчеркивая тем самым связь (или тождество) явления с представлением—1: в *Критике* и *Пролегоменах* содержатся немало соответствующих текстовых подтверждений, которые численно даже превышают текстовые свидетельства в пользу теории «двух аспектов»⁶⁶. Однако хотя это и не ведет автоматически к *a la* берклианскому (феноменалистскому) прочтению Канта, но требует объяснения. В рамках зеркальной аналогии явление, например *образ стола*, есть ‘зеркальная’, а не реальная сущность, и поэтому оно (явление), хотя физически и содержательно (референциально) связано с реальным предметом (в нашем случае: со *столом*, являясь его *образом*), но онтологически относится к *представлениям* [зеркала]. Однако при этом следует обратить внимание на то, что явление не тождественно представлению, а как «неопределенный предмет эмпирического созерцания (интуиции)» [B34] является не самим представлением, а выступает предметом (содержанием) представления. Предлагаемое некоторыми исследователями (в рамках теории «двух объектов») отождествление представления и его предмета выступает следствием неявного *a la* метономического переноса, когда *целое*

называют по имени его части, именуя *представление* [о предмете] именем его предмета/явления (в нашем случае *представление* [о столе] — предметом (явлением) «стол»), тем самым создавая ложное впечатление о [полном] тождестве явления и представления (resp. трактовке явления как представления)⁶⁷.

⁴⁸ Тем самым явление связано (хотя и не тождественно) как с предметом (вещью—самой—по—себе), так и представлением. Покажем это с помощью своеобразной *трансцендентальной дедукции* на примере на нашей зеркальной аналогии (т.е. явления как [зеркального] образа предмета), основой для которой выступает *предметный* характер наших представлений. Образное *представление* стола, предметом которого выступает явление «стол», мы можем соотнести — в силу того, что явление есть явление стола, т.е. предметом явления выступает являющийся стол — с реально существующим предметом — столом [как вещь—самой—по—себе]. А поскольку во всех членах введенной выше трансцендентальной триады речь идет об одном и том же предмете, а именно о 'столе', то имеет место предметная идентичность (тождественность) между собой 1) представления (о столе), 2) явления (стола) и 3) вещи—самой—по—себе (самого стола). При этом явление [предмета], которое сходно по содержанию как с предметом, так и нашим представлением, играет роль *среднего термина*, который опосредует отношение между крайними членами отношения — *предметом* (вне нас) и *представлением* (в нас). Таким образом, посредством введения явления, Кант решает поставленную в письме к Герцу ключевую для метафизики [семантическую] проблему соответствия между предметом и представлением.

⁴⁹ Завершая наш анализ концепта явления, обратим внимание на то, что вместе с тем явление не является какой-то самостоятельной (онтологической) сущностью (ни ментальным предметом, ни отношением к воспринимаемой вещи), а представляет собой *аспект* (resp. перспективу рассмотрения) вещи—самой—по—себе, результат/способ ее человеческого восприятия через априорные формы нашей чувственности, чем подчеркивается неотделимость явления и от вещи—самой—по—себе (см. [В XXVI–XXVII] выше). Однако точнее все же определить метафизический статус кантовского явления не посредством *аспекта* вещи—самой—по—себе (хотя это верно в самом общем смысле), а в качестве *знака* (или обозначения) вещи—самой—по—себе⁶⁸, а соотношение между явлением и вещь—самой—по—себе (resp. трансцендентальным предметом) не как два аспекта, а как *семантическое отношение референции*: явление отсылает—к или указывает—на вещь—самую—по—себе, как, например, зеркальный образ [предмета] или изображение на линзе телескопа отсылает к самому предмету/прообразу. Тем самым кантовский концепт явления следует понимать в *генетиве*: явление всегда является явлением чего-то, явление как *знак* должно иметь свой *денотат*, каковым выступает *эмпирическая вещь—сама—по—себе*, а *смыслом* явления выступает кантовский *трансцендентальным предмет* (см. фр. [A108–9]⁶⁹). Соответственно, в рамках нашего семантического подхода к явлению можно говорить о *трансцендентальном семантическом треугольнике* (как аналоге семиотического треугольника Фреге): явление (знак) — вещь—сама—по—себе

(денотат) — трансцендентальный предмет (смысл):

Рис. 14

50 **Заключение.** Что собой представляет кантовский трансцендентальный проект, какова главная идея трансцендентальной философии? С одной стороны, методологический трансцендентальный сдвиг указывает на эпистемометодологический уклон кантовского трансцендентализма, которая, по Канту, выступает как рефлексия над опытом (= *метафизика опыта*). Эту интенцию кантовского трансцендентализма (= *методологический трансцендентальный сдвиг*) удачно выразил П. Строссон посредством своего концепта *дескриптивной метафизики*, которая является также «*концептуальной картой опыта*», или *метафизикой без онтологии* Р. Коллингвуда, поскольку дескриптивная метафизика избегает онтологических вопросов и довольствуется описанием и анализом концептуальной структуры нашего мышления о мире. Однако трансцендентализм Канта не сводится только к методологии опытного познания, т.е. к *метафизике опыта* (рефлексии надо опытом), а представляет собой новую — *трансцендентальную* — метафизику (выше мы использовали в этой связи понятие *метафизического трансцендентального сдвига*). В своем трансцендентализме Кант развивает и определенную «скромную» *мета-онтологию* как дополняющую *метафизику возможного опыта*, которая принципиально отличается от предшествующей *трансцендентной метафизики*, каковой будет, например, восходящая к построениям Лейбница и Вольфа метафизика как наука о *предметах вообще* (ср. с кантовским определением ТФ в 1-м изд. *Критики* [A11–2]).

51 Специфика (суть) кантовская трансцендентальной метафизики состоит в том, что, с одной стороны, она полагает/признает существование реальных предметов, или [эмпирических] вещей самих по себе, т.е. является реалистической, и поэтому трансцендентализм совместим с «эмпирическим реализмом» [A370–1], а, с другой стороны, она постулирует эпистемологическую *скромность\смирение* в познании вещей, поскольку реальные предметы даются нам не сами по себе, а посредством *явлений* как *предметы опыта*. Тем самым Кант развивает не трансцендентную *метафизику вещей*, а трансцендентальную *метафизику явлений* (*метафизику возможного опыта*), которая концептуально расположена между метафизикой вещей (Античность) и метафизикой субъекта (Новое время). В основе кантовской метафизики лежит, восходящий к геометрам и естествоиспытателям, *измененный* [трансцендентальный] *метод мышления* [BXVIII; BXXII], что делает ее *научной метафизикой*, которая «относится к обычной школьной [прежней] метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к астрологии»⁷⁰.

52 Вместе с тем можно выделить два модуса кантовского трансцендентализма. *Трансцендентализм в слабом смысле* связан с изучением нашего априорного способа познания и выявлением априорных условий нашего

опыта (resp. трансцендентальных условий возможности познания [предметов]). Он мыслится Кантом как «простая аналитика нашего рассудка» [A247/B303] и выступает как *метафизика возможного опыта*, или *дескриптивная метафизика*. Трансцендентализм в сильном смысле связан с 1) трансцендентальным идеализмом Канта (прежде всего, с его тезисом об «идеальности» пространства и времени как априорных формах чувственности) и 2) введением им трансцендентальной триады «вещь–сама–по–себе — явление — представление», а также анализом вытекающих из различения «вещь–сама–по–себе — явление» метафизических следствий и проблем.

Примечания:

1. Мы рассматриваем данную статью в качестве нашего *Манифеста* трансцендентальной философии. Основой для него послужили наши тезисы [Катречко С.Л. О кантовской «идее трансцендентальной философии» // Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» / Отв. ред. С.Л. Катречко. – Москва: Фонд ЦГИ, ГАУГН-Пресс, 2018, С.14–26. ([>>>>](#))].
2. Höffe O. Kant's Critique of Pure Reason: the Foundation of Modern Philosophy. Dordrecht: Springer, 2010.
3. Под *ре-трансцендентализацией* Хёффе понимает исследование [трансцендентальных] условий [возможности] знания, которые независимы от опыта [т.е. являются априорными], но которые вовлечены в опыт [Höffe O. Kant's Critique of Pure Reason: the Foundation of Modern Philosophy. Dordrecht: Springer, 2010, p.397, 399].
4. Rockmore T. In Kant's Wake: Philosophy in the Twentieth Century. London: Wiley Blackwell, 2006.
5. Hanna R. Kant in the twentieth century, in: *D.Moran (Ed), Routledge Companion to Twentieth-Century Philosophy. London: Routledge, 2008, p.150.*
6. Фуко М. Порядок дискурса //Его же. Воля к истине. М.: Касталь, 1996, с.87.
7. Здесь и далее ссылки на кантовскую *Критику* [Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1, Ч.2] будем давать в общепринятой международной пагинации.
8. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1.
9. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1.
10. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1.
11. Этим задается первый *метафизический (онтологический) модус* трансцендентальной философии, который восходит к лейбнице-вольфовской метафизике (онтологии) как учению о [пред-возможном] *предмете вообще*. Кант вполне принимает и развивает этот модус трансцендентализма: «понятие о *предмете вообще* [*Gegenstande überhaupt*] (взятом проблематически, без решения вопроса о том, есть ли этот предмет нечто или он ничто)... есть высшее понятие, (более высокое, чем деление на возможное и невозможное») с которого обычно начинают трансцендентальную философию» [A290/B346; выделение курсивом наше. — К.С.]. В этой связи заметим, что русский «предмет вообще», как и английский '*object in general*', не передает важного смыслового нюанса кантовского '*Gegenstand überhaupt*' в качестве формального *нечто* (противостоящего ничто), или *грамматического заместителя объекта* (винительный падеж), а именно, что '*Gegenstand überhaupt*' не является ни *объектом вообще*, ни даже *возможным объектом*, а лишь *грамматическим (формальным) место-заместителем* объекта (ср. с англ. *placeholder*). Вот как об этом говорится в кантовских лекциях по метафизике (*Metaphysik Mrongovius* 1782–1783 гг.), где приводится следующий понятийный ряд: «(1) *Gegenstände überhaupt* = объект в общем, (2) возможное, (3) положительное или действительное, (4) то, что является действительным» (Kant I. Kants Gesammelte Schriften. Akademie Ausgabe. Berlin: Reimer, later de Gruyter 1900ff, v.29, p.811 (AK 29:811)]; перевод мой. — К.С.), — в котором *Gegenstand überhaupt* концептуально предшествует различению *возможное/невозможное*.
12. В соответствии с дефиницией [B25] трансцендентальная философия Канта имеет определенный *методологический* характер. Хотя при этом можно сосредоточиться либо на исследовании наших различных

[априорных] видов познания (*Пролегомены*; 2-й модус трансцендентальной философии), либо на задаче обоснования [возможности] применения априорных принципов в опыте (2-е изд. *Критики*; 3-й модус трансцендентальной философии).

13. См.: «Основоположения рассудка суть лишь принципы описания явлений, и гордое имя онтологии, притязавшей на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще в виде систематического учения (например, принцип причинности), должно быть заменено скромным именем простой аналитики чистого рассудка» [A247/B303]. В своей диссертации 1770 г. Кант приводит следующий список подобных чистых рассудочных понятий, или категорий: «возможность, бытие, необходимость, субстанция, причина и прочие с противоположными им или соотношенными с ними понятиями» [Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира // Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.2, М.: Чоро, 1994, с.289].

14. Можно выделить и третий (точнее, второй) модус трансцендентальной философии, представленный в *Пролегоменах* Канта. Это кантовская *теория опыта*, или *метафизика математического естествознания*, что в современной философии тематически соответствует *философии и методологии науки*. Именно этот проект кантовской философии получил свое развитие в неокантианстве (ср. с названием основополагающей книги Г. Когена «Теория опыта Канта» (1871)).

15. См., например, аристотелевское определение «первой философии/метафизики» из кн.1 «Метафизики».

16. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1.

17. На важность данного письма (resp. фрагмента) для понимания сути кантовского трансцендентализма обращают многие исследователи. Укажем в этой связи на несколько провокационную книгу Э. Форстера «Двадцать пять лет философии» [Förster Eckart The Twenty-Five Years of Philosophy (A Systematic Reconstruction), Harvard, 2012], в которой автор высказывает достаточно радикальный тезис о том, что собственно философия начинается лишь с кантовской *Критики* (1781 г.) и представляет собой решение поставленной в этом письме «главной тайны метафизики», т.е. проблемы соответствия предметов и представлений, продолжается в немецком трансцендентальном идеализме (Фихте, Шеллинг), и завершается в 1806 г. метафизикой Гегеля.

19. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике... // Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.4, М.: Чоро, 1994, с.33.

20. В ходе реализации трансцендентального проекта семантическая *проблема соответствия* предмета и представления трансформируется в *Критике* в синтаксическую проблему соотношения [единично-чувственного] *субъекта* (предмета) и [обще-априорного] *предиката* (представления) в синтетических суждениях a priori. Вот что пишет Кант в своих *Пролегоменах*: «*вся трансцендентальная философия... есть не что иное, как полное разрешение предложенного здесь вопроса [как возможны синтетические суждения априори?] только в систематическом порядке и со всей обстоятельностью, так что до сих пор еще не было никакой трансцендентальной философии*» [Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике // Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.4, М.: Чоро, 1994, с.32].

21. Методологическое понятие *трансцендентального сдвига* для понимания кантовской концепции я ввожу в статье [Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как трансцендентальная парадигма философствования // Кантовский сборник, 2014, №2 (48) с.10 – 25; [>>>>](#)].

22. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1., с.79; ср. с кантовским пониманием трансцендентальной философии в качестве [новой] метафизики (в духе 1-го изд. *Критики*): «Метафизика в более узком понимании состоит из *трансцендентальной философии* и *физиологии чистого разума*. Первая рассматривает только сам *рассудок* и разум в системе всех понятий и основоположений, относящихся к предметам вообще, причем объекты, которые *были бы даны (Ontologia)*, не принимаются в расчет» [A 845/B 873] (ср. также с анти-онтологическим пониманием *Критики* из фр. [A247/B303]; см. выше).

23. См. материалы международных семинаров «*Трансцендентальный поворот в современной философии*» (2016–2020 гг.): (2016) [>>>>](#) ; (2017) [>>>>](#) ; (2018) [>>>>](#) ; (2019) [>>>>](#) ; (2020) [>>>>](#) .

24. Gideon A. Der Begriff Transscendental in Kant's Kritik der reinen Vernunft, Marburgh, 1903, s.4; вставки в [...] мои. — К.С.

26. Подробнее о трех возможных трактовках *трансцендентального сдвига* см.: [Katrehko S. Transcendentalism as the Special Type of Philosophizing and the Transcendental Paradigm of Philosophy. In: Natur und Freiheit. Akten des XII. Internationalen Kant-Kongresses, 5 Bände. Berlin/Boston, 2018, pp.1073–1082].

27. Первые два из которых: *феноменализм* и *ноуменализм*, — согласно Берду, являются ложными [Bird G. *The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason*, Chicago and La Salle: Open Court, 2006].

31. Примечательным в этом отношении является сопоставление Кантом своей концепции с ‘трансцендентальными’ концепциями его непосредственных современников И. Ламбертом и И. Тетенсом, первый из которых занимался

‘субъективной дедукцией’, т.е. анализом наших познавательных способностей, а второй — проблемой генезиса априорных представлений: : «Я не занимаюсь эволюцией понятий как Тетенс...[или] их анализом как Ламберт, а только объективной значимостью понятий» (Kant I. Kants Gesammelte Schriften. Akademie Ausgabe. Berlin: Reimer, later de Gruyter 1900ff, v.18, p.23 (Refl. 4900)).

32. Bird G. The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason, Chicago and La Salle: Open Court, 2006.

33. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. New Haven and London: Yale University Press, Revised and Enlarged Edition, 2004.

36. Стросон П.Ф. Индивиды. Очерк дескриптивной метафизики. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2009, с. 8.

37. Стросон П.Ф. Индивиды. Очерк дескриптивной метафизики. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2009, с. 9; ср. с кантовским пониманием трансцендентализма как «аналитики рассудка» [A247/B303] и пониманием метафизики Р. Коллингвуда как *концептуальной карты опыта* или *метафизики без онтологии* [[Collingwood R.G. An Essay on Metaphysics, revised edition with an introduction by Rex Martin. Oxford: Oxford University Press, 1988] (подробнее о метафизике Р. Коллингвуда и дескриптивной метафизике Стросона см. мою статью в разделе 3 выпуска журнала).

38. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1.

39. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1.

40. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1.

41. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1.

42. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т.2. Ч.1.

43. Конструктивистская линия получает развитие у Канта в его поздней рукописи *Opus Postumum* (см.: [Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», Opus postumum), М.: Прогресс-традиция, 2000]. Как подчеркивает переводчик С. Чернов, «в *Opus Postumum* Кант многократно и очень энергично подчеркивает, что нам ничего не может быть «дано», что всё, что нам дано — нами *сделано*, что мы «всё делаем сами» ([там же; с.706]; см.: Opus Postumum, Convolut X, s.309, 318, 319, 366, 382, 391, 415; Convolut XI, s.497, etc]. Приведем несколько кантовских цитат на эту тему: «мы не можем, следовательно, извлечь *из* опыта ничего кроме лишь того, что мы сами вложили предварительно *в эту* целокупность возможного опыта» [там же; с.407]; «опыт *делается*... так что субъект аффицирует себя сам... не больше и не меньше, чем он сам вносит» [там же; с.438]; «... опыт не может быть *дан*, но должен быть *сделан* субъектом для чувственного представления [явлений]» [там же; с.452]; «*опыт* нельзя иметь (получить, принять), не *делая* его, и тем самым его возможность обусловлена априорным принципом представления предметов чувств, который заранее определяет, какого рода будут те восприятия (осознанные эмпирические представления), которые требуются при создании опыта *полным определением* предмета восприятия, т.е. его существованием» [там же, с.511].

44. Кантовское различие «вещь—сама—по—себе vs. явление» (в рамках трансцендентальной триады) представляет собой важнейшую (в метафизическом плане) новацию Канта, о котором мы будем говорить ниже.

45. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии, 2005, №8. С.10–25.

46. Катречко С.Л. Трансцендентальный анализ математики: конструктивный характер математической деятельности // Кантовский сборник, 2016. Т. 55. № 1. С. 16–33 ([>>>>](#)).

47. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век (в 3 тт.): Концепции и проблемы (Т.1): исследовательские программы. СПб.: Изд. дом «Мир», С.376–377.

50. Ср. с соотношением явления и вещи самой по себе на эмпирическом уровне («радуга vs. капли дождя») [B63].

51. Как пишет в этой связи один из «классиков» современного кантоведения Г. Эллисон, «трактовка кантовского трансцендентализма во многом зависит от того, как понимается кантовский концепт явления в рамках трансцендентального различия ‘явление vs. вещь-спс’» [Allison H. Transcendentalism Idealism: the 'Two Aspect' View, in: Bernard den Ouden (ed.) New Essays on Kant, New York: Peter Lang, 1987, p.155].

55. Ср. с двумя — феноменальной (Беркли) и ноуменальной (Платон) — трактовками трансцендентального сдвига, которые мы, вслед Г.Бердом, также отвергаем (см. выше).

56. В точном смысле слова, кантовский концепт *явления* применим как к предметам *внешнего* чувства

(формой которого выступает *пространство*), так и к предметам *внутреннего* чувства (формой которого выступает *время*). Но когда Кант говорит о *предметах опыта* (отождествляя их с *явлениями*), то речь идет, прежде всего, об обычных [пространственных] предметах (столах, стульях...). Поэтому и наш анализ *явлений* (здесь) ориентирован, прежде всего, на *предметы опыта* или *внешние* [пространственно-временные] *явления*. *Внутренние* явления типа феноменов «дружбы», «любви» (и других наших переживаний) требуют особого анализа, поскольку они изначально не объективны как обычные предметы (предметы опыта), а субъективны (ментальны). Их можно бы было отнести к третьему классу представлений–3.

57. В своей работе «Смысл и значение» Г. Фреге использует данную метафору для пояснения тезиса об объективном характере вводимого им концепта *смысла* [Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. С. 25–49]. Я же использую здесь метафору телескопа для иллюстрации *объективности* кантовского *явления*. В том же самом смысле объективными, а не ментально–субъективными являются '*явления*' как отражения предметов в других физически-информационных приборах: в зеркале, фотоаппарате, телевизоре, etc.

58. См. кантовский фр. [BXXVII]: «критика... учит нас рассматривать объект в *двояком значении*, а именно как явление или как вещь саму по себе» (ср. с [BXVIII прим.]).

59. В фр.[B306] Кант противопоставляет «чувственно воспринимаемым сущностям [или *явлениям*]]» два типа сущностей, а именно: «те же самые сущности с их свойствами самими по себе» (этот (первый) тип сущности мы фиксируем посредством концепта «*эмпирическая вещь–сама–по–себе*»), «или же другие возможные вещи... и называем их рассудочными сущностями [Noumena]», или *ноуменальные вещи–сами–по–себе*, которые Кант отождествляет в ноуменах [Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1, с.405].

60. Поясним соотношение теорий *явлений* и *являющегося*. Так, если у нас есть фотография человека (в качестве его *явления*), то в соответствии с *теорией явлений* предметом познания будет выступать фотография, т. е. *представление*, а по теории являющегося предметом познания будет выступать *являющийся* на фото *человек*, т. е. *предмет* представления (см. [Хауэлл Р. Кантовские предметы: проблемы и перспективы исследования // Кантовский сборник. 2008. № 1. С. 11]).

61. Barker S.F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, № 3. p. 426–441.

62. Oberst M. Two Worlds and Two Aspects: on Kant's Distinction between Things in Themselves and Appearances // Kantian Review. 2015. Vol. 20, № 1. p. 56.

63. В XIX прим., В XXVII, A38–39/B55–56, A42/B59, A247/B303, A490–491/B518–519, а также A45/B62, B164 и др..

64. См.: Convolut X: AA 22:26, 22:31, 22:34, 22:43, 22:44 22:414, etc.

65. См.: Ameriks R. Kant's Idealism on a Moderate Interpretation, *in*: Schulting and Verburgt (eds), Kant's Idealism: New Interpretations of a Controversial Doctrine (Dordrecht: Springer, 2011), p.29–53.

66. См.: A101, A104, A109, A113, B164, A190/B236, A191/B236, A250, A369, A372, A373, A375, A377, A383, A386, A390, A391, A490/B518, A492/B520, A493/B521, A494/B523, A498/B527, A507/B535, A563/B591, A193/B821, а также A36–37, A37n, A125, A126–7, A374–5n, A379–80, A491. См. также *Прологомены*: 288, 289, 292, 305, 307, 319, 341, 342.

67. С учетом введенного различия между *представлением* и *предметом представления* можно говорить также о двух смыслах (resp. словоупотреблении) кантовского концепта представления: «*просто представлении*» (представление–1; *репрезентация*) (*mere representation*; ([als] *bloÙe Vorstellung*)) и «*представлении чего-то [вещей]*», т.е. представлении в генетиве (представление–2; *презентация*). Подробнее об этом см.: 1) [Katrechko, S.L. Kant's Appearance as an Objective–Objectual Representation, in: Con–Textos Kantianos (International Journal of Philosophy, № 7, 2018, p.44–59; >>>>]; 2) [Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ //Кантовский сборник, 2018, Т. 37, № 3. с. 31–55; >>>>].

70. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике //Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.4, с. 132, М.: Чоро, 1994.

Библиография:

1. Kant I. Kants Gesammelte Schriften. Akademie Ausgabe. Berlin: Reimer, later de Gruyter, 1900ff.

2. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994 – 2006. Т. 2. Ч.1, Ч.2.

3. Кант И. Избранные письма // Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.8. М.: Чоро, 1994. С.463–590.
4. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.4, М.: Чоро, 1994, с.5–152.
5. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира // Кант И. Соч. в 8-ми тт. Т.2, М.: Чоро, 1994, с.277–320.
6. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*), М.: Прогресс-традиция, 2000.
7. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как трансцендентальная парадигма философствования // Кантовский сборник, 2014, №2 (48) с.10–25;
http://journals.kantiana.ru/kant_collection/1775/5059/.
8. Катречко С.Л. О кантовской «идее трансцендентальной философии» // Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» / Отв. ред. С.Л. Катречко. – Москва: Фонд ЦГИ, ГАУГН-Пресс, 2018, С.14–26;
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35291698>.
9. Катречко С.Л. Является ли кантовский трансцендентализм идеализмом? // Трансцендентальный поворот в современной философии (4): трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия соз-нания. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии». Москва: Фонд ЦГИ, ГАУГН-Пресс, 2019, С.47–52; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39452806>.
10. Катречко С.Л. Трансцендентальный анализ математики: конструктивный характер математической деятельности // Кантовский сборник. 2016. Т. 55. № 1. С. 16–33; https://journals.kantiana.ru/kant_collection/3091/8702/.
11. Катречко С.Л. (ред.) Трансцендентальный поворот в современной философии (материалы международных конференций, 2016 – 2019 гг.: (2016) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29024766>; (2017) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30560011>; (2018) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35240888>; (2019) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41494716>; (2020) <https://www.academia.edu/42826929/>.
12. Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ // Кантовский сборник (научный журнал), 2018, Т.37, № 3. с.31–55; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36930196&>.
13. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии, 2005, №8. С.10–25.

14. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век (в 3 тт.): Концепции и проблемы (Т.1): исследовательские программы. — СПб.: Изд. дом «Мир». С. 376–377.
15. Стросон П.Ф. Индивиды. Очерк дескриптивной метафизики. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2009.
16. Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. С. 25–49.
17. Фуко М. Порядок дискурса //Его же. Воля к истине. М.: Касталь, 1996.
18. Хауэлл Р. Кантовские предметы: проблемы и перспективы исследования // Кантовский сборник. 2008. № 1. С. 6–21.
19. Adickes E. Kants Lehre von der doppelten Affektion unseres Ichs als Schlüssel zu seiner Erkenntnistheorie, Verlag von J.C.B. Mohr: Tübingen, 1929.
20. Allais L. Manifest Reality: Kant's Idealism and his Realism, Oxford: Oxford University Press, 2015.
21. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. New Haven and London: Yale University Press, Revised and Enlarged Edition, 2004.
22. Allison H. Transcendentalism Idealism: the 'Two Aspect' View, in: Bernard den Ouden (ed.) New Essays on Kant, New York: Peter Lang, 1987, p.155.
23. Ameriks R. Kant's Idealism on a Moderate Interpretation, in: Schulting and Verburgt (eds), Kant's Idealism: New Interpretations of a Controversial Doctrine (Dordrecht: Springer, 2011), pp. 29–53.
24. Barker S.F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, № 3. P. 426–441.
25. Bird G. The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason, Chicago and La Salle: Open Court, 2006 (см. также более раннюю работу: Bird G. Kant's Theory of Knowledge: An Outline of One Central Argument in the Critique of Pure Reason. London: Routledge & Kegan Paul, 1962).
26. Collingwood, R. G. [1940] An Essay on Metaphysics, revised edition with an introduction by Rex Martin. Oxford: Oxford University Press, 1988.
27. Forster E. Die 25 Jahre der Philosophie: Eine systematische Rekonstruktion. Frankfurt a. M.: Klostermann Rote Reihe, 2011 (см. также: Forster Eckart The Twenty-Five Years of Philosophy (A Systematic Reconstruction) (trans. by B.Bowman), Harvard, 2012).
28. Gideon A. Der Begriff Transscendental in Kant's Kritik der reinen Vernunft, Marburgh, 1903.

29. Hanna R. Kant in the twentieth century. In: D.Moran (Ed), Routledge Companion to Twentieth-Century Philosophy. London: Routledge, 2008, p.149–203.
30. Höffe O. Kant's Critique of Pure Reason: the Foundation of Modern Philosophy. Dordrecht: Springer, 2010.
31. Katrechko S.L. Kant's Appearance as an Objective–Objectual Representation, in: Con–Textos Kantianos (International Journal of Philosophy), №7, 2018, pp.44–59; <https://www.con-textoskantianos.net/index.php/revista/article/view/310>.
32. Katrechko S.L. Transcendentalism as the Special Type of Philosophizing and the Transcendental Paradigm of Philosophy, in: Natur und Freiheit. Akten des XII. Internationalen Kant-Kongresses. Im Auftrag der Kant-Gesellschaft herausgegeben von Vi-oletta L. Waibel, Margit Ruffing und David Wagner unter Mitwirkung von Sophie Gerber. 5 Bände. Berlin/Boston 2018. B.1, 1073–1082.
33. Langton R. Kantian Humility: Our Ignorance of Things in Themselves. Oxford: Oxford University Press, 1998 (2001).
34. Oberst M. Two Worlds and Two Aspects: on Kant's Distinction between Things in Themselves and Appearances // Kantian Review. 2015. Vol. 20, № 1. P. 53–75.
35. Piche C. Kant and the problem of affection, in; Symposium (Canadian Journal of Continental Philosophy), v.8, № 2, 2004, p. 275–297.
36. Pereboom D. Kant's Transcendental Arguments (SEP): <http://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental/>.
37. Rockmore T. In Kant's Wake: Philosophy in the Twentieth Century. London: Wiley Blackwell, 2006.
38. Rockmore T. Kant and Idealism. New Haven: Yale University Press, 2007.
39. Sacks M. Naturalism and the Transcendental Turn, in: Ratio, v.19, 2006, pp.92–106.
40. Sellars, W. Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes, Routledge & Kegan Paul Ltd; London, and The Humanities Press; New York, 1968.
41. Stern, R. (ed.) Transcendental arguments: problems and prospects, Oxford: Oxford University Press, 1999.
42. Stern R. Transcendental Arguments (SEP): <https://plato.stanford.edu/entries/transcendental-arguments/>.
43. Stapleford S. Kant's Transcendental Arguments: Disciplining Pure Reason, Continuum Publishing, 2008.
44. Strawson, P.F. The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason, London and New York: Routledge, 1966.

45. Trendelenburg A.F. Ueber eine Lucke in Kants Beweis von der ausschliessenden Subjectivitat des Raums und der Zeit. Ein kritisches und antikritisches Blatt // Historische Beitrage zur Philosophie. Band 3. Berlin: Verlag von G. Bethge, 1867. C. 215–276.

46. Vaihinger H. Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft, 2 vols., Stuttgart, Berlin, Leipzig: Union Deutsche Verlagsge-sellschaft, 1892, v. 2.

Kant's "Idea [project] of Transcendental Philosophy"

Sergey Katrechko

*Associate Professor, State Academic University for the Humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

At the present time, there are several interpretations and modes of Kant's transcendental philosophy (TP). Which of these interpretations and modes of transcendentalism most adequately express the spirit of TP, i.e. can claim the title of the transcendental ones? For the explication of the 'idea of transcendental philosophy' [KrV, A1], here I distinguish two transcendental shifts: methodological and metaphysical ones, which in their totality predetermine the essence and set the specificity of Kant's transcendental idealism. The methodological transcendental shift that Kant postulates in his definitions of TP in the *Critique of Pure Reason* [KrV, A11; B25] represents a shift from studying of objects to the analysis and justification of our mode of cognition of objects. This shift sets a fairly wide range of a la Kantian a priori doctrines and predetermines the transcendental turn (*Re-Transcendentalising*) of modern philosophy. The metaphysical transcendental shift that can be correlated with "the altered method of our way of thinking [in metaphysics]" [KrV, BXVIII], is associated with the splitting of the "thing" into the actual object (or Kantian thing-in-itself) and object of experience (or Kantian appearance), and involves a transition from the study of thing-in-itself to the analysis of the appearance. More precisely, this shift finds its expression in the transcendental triad "object (thing-in-itself; *Ding an sich*) – appearance (*Erscheinung*) – representation (*Vorstellung*)", which determines the 'idea' (essence) of transcendental idealism/metaphysics.

Keywords: Kant's transcendental philosophy (transcendentalism), re-transcendentalising, transcendental shift, descriptive metaphysics

Publication date: 06.07.2020

Citation link:

Katrechko S. Kant's "Idea [project] of Transcendental Philosophy" // Studies in Transcendental Philosophy – 2020. – V. 1. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S123456780008967-4-1> (circulation date: 06.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680008967-4